

ПСКОВСКАЯ АРХИТЕКТУРА СЕРЕДИНЫ XV В. И НОВГОРОД

Периодизация псковской архитектуры представляет определенные трудности, так как исследователям известны лишь памятники второй половины XIV в. (раскрытые археологами),¹ начинающие формирование школы, и памятники середины — второй половины XV в. (сохранившиеся не только на уровне плана, но и дающие возможность исследовать их объемно-пространственную структуру). По нашему мнению, в формировании псковской школы в значительной мере участвовала новгородская архитектура, что отразилось в памятниках второй половины XIV в.² Однако выявление степени влияния Новгорода на дальнейшее развитие псковской школы затруднено из-за отсутствия информации о памятниках первой половины XV в. Поэтому особенное значение приобретает изучение связи построек середины XV в. с одновременной и более ранней новгородской архитектурой. В данной статье автор ставит целью выявить роль двух храмов — церкви Успения в Мелетове 1461 — 1462 гг. и Козьмы и Дамиана 1462 — 1463 гг. — в формировании псковской школы и участие Новгорода в этом процессе в середине XV в.

Наиболее ранним сохранившимся храмом второй половины XV в. является церковь Успения в погосте Мелетово, сооруженная, видимо, боярами Пучковым и Кротовым в 1461 — 1462 гг.³ Впервые сведения об архитектуре храма появились в статье В. А. Богусевича, который был знаком с докладами К. К. Романова об этом памятнике и, полемизируя с ним, подчеркнул важность открытия восьмигранного барабана и многоскатного покрытия (обнаружены Богусевичем в 1930 г.). Конструкцию перекрытий и верха В. А. Богусевич считал близкой к сербским, а также тверским и московским памятникам.⁴

¹Белецкий В. Д. Довмонттов город. Л., 1986. С. 5—71.

²Седов Вл. В.: 1) Происхождение и становление псковской архитектурной традиции: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. С. 14—19; 2) О происхождении псковских храмов XIV—XV вв. с прямоугольными боковыми абсидами // СА. 1988. № 4. С. 248—251.

³ПЛ. Вып. 1. С. 61; Вып. 2. С. 52, 149; Богусевич В. А. Мелетовская надпись // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 7—8. С. 166—167.

⁴Богусевич В. А. Мелетовская надпись. С. 166—168.

К. К. Романов, опубликовавший статью о Мелетове несколько позже сообщения В. А. Богусевича, подробно исследовал архитектурные формы храма и пришел к выводу о том, что конструкция церкви была обычной для псковских памятников («повышенные подпружные арки на четырех круглых столбах»). Он отметил хоры церкви Успения с необычной палаткой-тайником в северо-западном углу, не имеющей, по его мнению, прямых аналогий, обратил особое внимание на прямоскатное завершение храма (8-скатное или с большим количеством скатов) и на зубчики в лопастных арках (зубчики он считал архаической чертой, восходящей к XII — XIII вв.). К. К. Романов указал на церковь Козьмы и Дамиана с Примостья 1462 — 1463 гг. как на единственную аналогию Мелетову.⁵

Подводя итоги исследования церкви в Мелетове, ученый писал о том, что она «представляет древнейший памятник русского зодчества, доживший до нашего времени, четырехстолпного храмового сооружения со ступенчато повышенными подпружными арками и с венчающим каждой стены фронтоном с прямыми линиями по наклону (в отличие от многолопастных новгородских фронтонов XIII — XV вв.). Вместе с тем в менее существенных частях здания (боковые алтарные абсиды, зубцы по декоративным аркам фасада) наблюдаются несколько архаизирующие черты, наряду с которыми имеется только что входящий в обиход тайничок».⁶

Важную веху в изучении Мелетова составляет исследование Н. Н. Воронина, который объединил Мелетово с церковью Козьмы и Дамиана с Примостья не только по характеру алтарной части, но и по сложному завершению, причем было отмечено, что в «мелетовской церкви верх значительно сложнее. Здесь так же, как и в церкви Козьмы и Дамиана, средние деления фасадов выступают кверху. Но в основании барабана, приподнятого на повышенных подпружных арках, лежит восмерик с широкими гранями по осям и узкими по диагоналям храма. Восмерик как бы «двухъярусен» — это впечатление создают короткие вставки с особыми крестельками в углах приподнятых ветвей архитектурного креста».⁷

В 1958 — 1968 гг. в церкви произведены реставрационные

⁵Романов К. К. Мелетово как источник по истории Псковской земли // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 9—10. С. 146—147.

⁶Романов К. К. Мелетово как источник... С. 148.

⁷Воронин Н. Н. У истоков русского национального зодчества: (Из истории зодчества периода феодальной раздробленности XI—XV вв.) // Ежегодник Института истории искусств. 1952. М., 1952. С. 313.

работы по проекту Н. С. Рахманиной и М. И. Семенова: восстановлено 32-скатное покрытие, заложена часть поздних проемов, воссозданы окна и часть декора.⁸ В связи с новыми данными и изменившимися взглядами на развитие псковской архитектуры целесообразно подробно описать и проанализировать архитектуру церкви в Мелетове.

Церковь Успения в Мелетове имеет средние размеры: 11,2×11,6 м, при подкупольном квадрате 3,4×3,4 м. План храма с полукруглой абсидой и двумя прямоугольными алтарными выступами по бокам и с четырьмя столбами с «противоположным» скруглением (восточные — к востоку, западные — к западу) близок к плану «Храма 1» Довмонтова г. Пскова (датируемого нами началом XV в.) и восходит к храмам 2 и 4, а также к церкви Троицы на Редятине в Новгороде 1365 г.⁹ Однако в мелетовском храме мы можем проследить не только плановое решение, но и объемно-пространственные особенности памятников этого типа («с прямоугольными боковыми абсидами») во второй половине XV в. (рис. 1, А; 2, А).

Фасады церкви расчленены широкими лопатками, стянутыми двухступчатыми лопастными арками. Под нижним уступом арок проходит поясок зубчиков. На углах в нижней части (примерно на 1/3 высоты) — вынутые уголки. Хорошо сохранился западный портал храма — трехступчатый с полуциркульным завершением. Портал обрамлен валиком. Справа от портала расположена арочная ниша.

На южном и северном фасадах на середине высоты прорезано по два арочной формы окна с обрамляющим уступом. Над этими окнами проходит валиковая сдвоенная бровка с зубчиками внизу валика. Остальные первоначальные окна четверика щелевидные — на северном и южном фасадах вверху средних прясел по одному окну и окна палаток — по одному в крайних пряслах западного фасада и в западных пряслах южного и северного фасадов. На западном фасаде в среднем прясле окно было растесано в формах XVII — XVIII вв. (заложено и воссоздано щелевидное окно — при реставрации). Над ним, вписываясь в среднюю лопасть, расположена арочная ниша в один уступ.

Абсида, как выяснилось при реставрации, не имела валиковых разводов. Ее прорезают три щелевидных окна с уступчатым обрамлением (центральное окно воссоздано при реставрации) с арочным завершением и валиком над ним. По верху абсиды

⁸Земля Псковская. Л., 1972. С. 187.

⁹Седов Вл. В. О происхождении псковских храмов... С. 248—251.

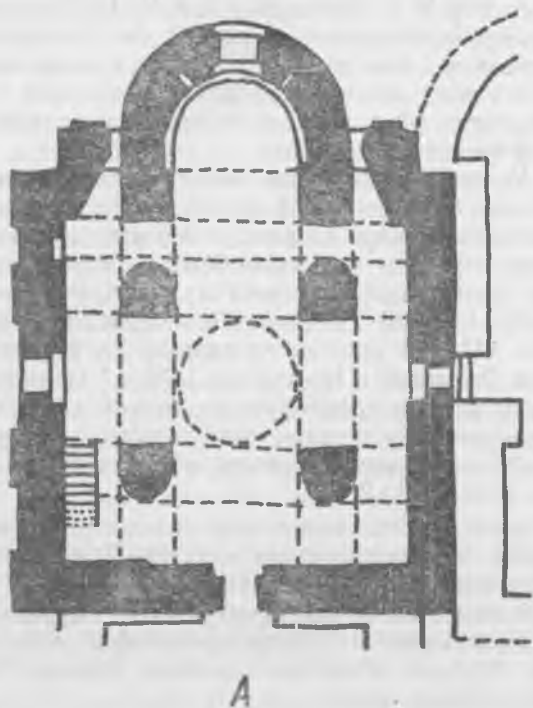

Рис. 1. Планы церквей: А — Успения в Мелетове (обмер Н. С. Рахманиной и Н. И. Семенова, архив АРМ-4).

проходит пояс «поребрик — бегунок — поребрик». Боковые прямоугольные алтарные выступы имеют вынутые углы, в месте примыкания к абсиде сделаны своеобразные «филенки» с прямоугольным завершением. На грани филенок — щелевидные окна. По верху боковых выступов проходит пояс бегунка и поребрика над ним.

Покрытие имеет косые скаты по сторонам фасадов, перепад высоты и повышенный двускатный шипец в центре фасадов. Заметную роль играет восьмигранный постамент барабана, покрытый по шипцам. Скаты кровли гораздо выше лопастных арок, таким образом образуется массивное поле инертной стены. Такое ощущение усиливается шириной лопаток.

Барабан имеет четыре щелевидных окна с обрамляющим уступом и бровкой-валиком, близкие к окнам абсиды. По верху барабана проходит пояс «поребрик — бегунок — поребрик», над

ним — пояс двухступчатых арок. В целом внешний облик храма производит впечатление суровости, несколько странным выглядит сочетание тонких по выполнению декоративных деталей и широких лопаток, слабо выступающих из плоскости массивных стен.

В интерьере столбы с низким «противоположным» скруглением несут невысокие арки, определяющие границы угловых компартиментов. Выше столбы сливаются с отрезками стен, образующих пространственный крест. Восточные угловые компартименты образуют узкие, вверху неосвещенные пеналы, перекрытые коробовыми сводами по оси север — юг. В юго-западном угловом компартименте первый ярус перекрыт коробовым сводом по оси север — юг. Во втором ярусе расположена палатка-придел (вероятно, с посвящением Николе — так как поздний придел имеет обычно посвящение упраздненного придела на хорах), перекрытая коробовым сводом по оси восток — запад. В северо-западном угловом компартименте расположена деревянная лестница на хоры, поэтому первый ярус не имеет свода. Арочный проем во втором ярусе выводит на хоры (широкие, простирающиеся до поперечного нефа) с деревянным перекрытием, арочный проем вел и в палатку-придел. Со стороны поперечного нефа во втором ярусе западные угловые компартименты не имеют проемов. Арка, перекинутая с северо-западного столба на северную стену, несколько расширена, что позволило устроить во втором ярусе палатку-тайник с входом со стороны хоров через арочный проем, порог которого выше порога проема лестницы. Обе палатки перекрыты коробовыми сводами по оси север — юг.

Абсида имеет довольно высокую триумфальную арку, небольшие заплечики позволяют высвободить место для огибающего синтрона. Боковые алтарные выступы имеют вид сужающихся трапециевидных в плане камер, перекрытых коробовыми сводами.

Рукава креста перекрыты коробовыми сводами, барабан поддерживают сильно повышенные относительно сводов подпружные арки. Интерьер церкви имеет вертикальные пропорции: около 5 модулей до верха купола, 3 модуля до щелыг подпружных арок (модуль — поперечная сторона подкупольного квадрата). Хоры, как обычно, расположены на высоте около одного модуля (рис. 2,А).

Важно отметить зримую крестообразность интерьера, выделенную не только стенами в верхнем ярусе, но и темными, выпадающими из пространственной «игры» нижними частями угловых компартиментов. В перекрытии крест ступенчато сходится

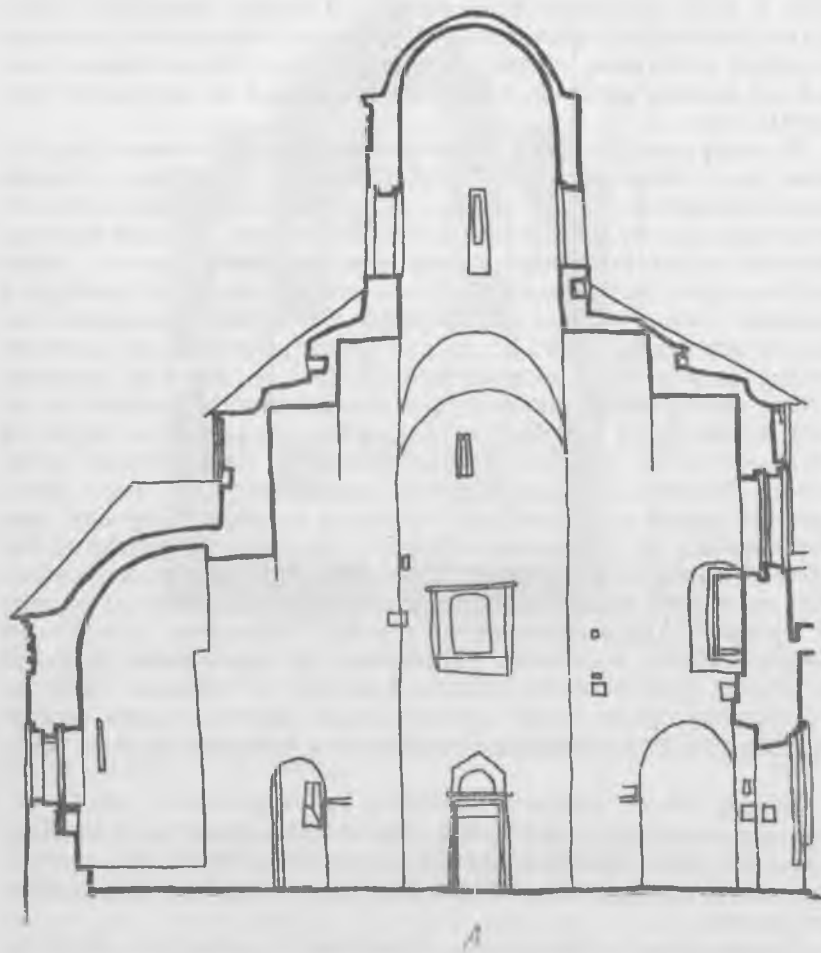

Рис. 2. Продольные разрезы церквей: А — Успения в Мелстове (обмер Н. С. Рахманиной и М. И. Семенова, архив АРМ-4).

к подкупольному пространству, над которым возвышается высокий барабан, не имеющий отсекающего кольца и потому «вырастающий» из парусов. Свет из барабана освещает люнеты под подпружными арками, сами арки остаются затемненными. В рукавах освещение в три ряда: нижний — порталы (при открытых дверях), средний — двойные окна (на уровне хоров) и верхний — щелевидные окна в люнетах сводов рукавов (кроме

восточного). Сочетание жесткой крестообразной схемы со ступенчатыми арками, вертикализм и пирамидальный подъем рукавов креста к подкупольному пространству придают энергию и выразительность интерьеру Успенской церкви.

Формы церкви Успения в Мелетове можно разделить на характерно псковские, новгородские XIV — начала XV в. и новгородские середины XV в.

Повышенные подпружные арки храма появляются здесь впервые, они могут восходить к московскому влиянию в начале XV в. В остальном памятник представляет собой объемно-пространственную композицию полностью в русле архитектуры Северо-Запада, и потому уже в нем видно то совмещение «северо-западного» крестчатого интерьера и кубического внешнего объема с повышенными арками в интерьере и постаментом¹⁰ и сложным верхом в экстерьере, что в какой-то мере определяет композиционные особенности псковских храмов.

С уверенностью к псковским чертам можно отнести широкие лопатки церкви Успения, «противоположное» скругление столбов. К середине XV в. сам тип храма с прямоугольными боковыми алтарными выступами являлся уже чисто псковским. Характерным для Пскова является и перекрытие угловых компартиментов коробовыми сводами.

К деталям, восходящим к новгородской архитектуре XIV — начала XV в., можно отнести зубчики на лопастных арках (встречаются не только в памятниках XII — XIII вв., как писал К. К. Романов, но и в Троицком соборе Пскова 1365 — 1367 гг., декорация которого близка к новгородским памятникам, а также в церкви Спаса на Ильине улице 1374 г.). Зубчики лопастных арок Мелетова и сложный многоскатный верх с постаментом действительно могут указывать на намеренное использование мастерами церкви Успения форм Троицкого собора в Пскове, что отметил в отношении верха Н. Н. Воронин.¹¹

К новгородским чертам можно отнести крестообразность высокого интерьера. Восходит к новгородским храмам и устройство входа на хоры в северо-западном угловом компартименте. Тайник-палатка над этим компартиментом, который К. К. Романов не находил аналогии, в действительности очень близка к

¹⁰Постамент имеется лишь в Благовещенском соборе 1484—1489 гг. и церкви Ризоположения 1484—1485 гг. в Московском Кремле; постамент есть и на чертеже XVII в., изображающем Троицкий собор Пскова (Воронин Н. Н. У истоков... С. 288), сооруженный в 1365—1367 гг. и менявший покрытие дважды: в 1420—1421 гг. — на свинец, в 1465—1466 гг. — на железо.

¹¹Там же. С. 313—314.

устройству палатки в восточной части северо-западного компартиента церкви Федора Стратилата на Ручье 1360 — 1362 гг. в Новгороде. Таким образом, и эта деталь характерна для новгородской традиции XIV в. Подобная палатка могла находиться на хорах Троицкого собора XIV в. в Пскове.

Новгородское происхождение имеют и такие детали церкви в Мелетове, как обрамление «домиком» внутренней стороны западного портала (деталь усвоена псковским зодчеством, видимо, еще в XIV — начале XV в.) и обрамляющий валик внешней стороны того же портала, восходящий, вероятно, к тягам вокруг новгородских порталов (например, портал церкви Рождества на кладбище 1381 — 1382 гг.). Окна в тимпане средней лопастной арки характерны для новгородской архитектуры XIV — начала XV в. (у Федора Стратилата 1360 — 1361 гг., у Спаса на Ильине 1374 г., у Петра и Павла в Кожевниках 1406 г. и др.).

Если значительная часть черт церкви в Мелетове восходит к более ранним новгородским образцам, что можно объяснить не только ориентацией строителей на подражание Троицкому собору 1365 — 1367 гг. в Пскове, но и присутствием этих черт в неизвестных нам памятниках псковской архитектуры конца XIV — первой половины XV в. (т. е. усвоением и переработкой этих форм уже как псковских), то значительное число деталей храма Успения имеет аналогию уже в современной ей архитектуре Новгорода середины XV в.

Двойные окна с бровкой встречаются на боковых фасадах новгородских церквей как в начале XV в. (церковь Власия 1407 г.), так и в середине этого столетия (церковь Дмитрия на Славкове улице 1462 г.). Бровки с зубчиками встречаются и в «больших храмах» Новгорода второй половины XIV в. и в церкви Симеона 1468 г. в Зверине монастыре, Николая в Косино (середины XV в.).

Окна церкви Успения в Мелетове имеют прямую аналогию в так называемых «ефимиевских окнах» — окнах новгородских храмов середины XV в. с щелевидным проемом и обрамлением в один уступ, завершенным арочкой (церкви Иоанна на Опоках 1453 г., Двенадцати Апостолов 1455 г., Сергия Радонежского 1459 г. и др.).

Именно для Новгорода середины XV в. характерно отсутствие валиковых разводов на абсидах (единственное исключение — церковь Мины на Торгу середины XV в. в Старой Руссе).

Характер арочек на барабанах храмов в Мелетове в дальнейшем не имел продолжения в псковской архитектуре. Слабовыступающие двухступчатые арки без ниш встречаются только в Мелетове. Аналогией им являются арки поясов новгородских

церквей Двенадцати Апостолов 1455 г. и Дмитрия на Славкове 1462 г. Следует отметить, что набор «порებрик — бегунок — порებрик», проходящий в Мелетове по барабану, в Новгороде не встречается. Такой набор декорации уже является псковской чертой.

Несколько подробнее нужно остановиться на многоскатном с перепадами высот завершении мелетовской церкви. Подобное покрытие (на шестнадцать скатов) Ю. Н. Дмитриев обнаружил в церкви Дмитрия Солунского на Славкове улице (1462 г., Новгород), схожее покрытие есть на изображении храма Симеона в Зверине монастыре (1468 г., Новгород), в росписи того же храма.¹² Ю. Н. Дмитриев полагал, что «псковские зодчие подражали архитектуре Новгорода» и в решении верха Мелетова.¹³ Вслед за Н. Н. Ворониным¹⁴ Ю. Н. Дмитриев считал, что Троицкий собор в Пскове получил прямоскатное сложное завершение в 1465 г. во время сооружений железных покрытий.¹⁵ Этой же точки зрения придерживался Ю. П. Спегальский.¹⁶ Если это предположение верно, то церковь Успения в Мелетове 1461 — 1462 гг., церковь Дмитрия Солунского 1462 г. в Новгороде, церковь Козьмы и Дамиана с Примостью 1462 — 1463 гг. (рассматриваемая ниже), Троицкий собор в переделке 1465 г. и церковь Симеона 1468 г. в Новгороде могут быть выделены в обособленную группу по форме покрытия, в которой объединяются и новгородские и псковские памятники.

В целом формы мелетовской церкви отличает большое количество новгородских черт, как усвоенных и переработанных псковской архитектурой, так и современных храму и являющихся, видимо, свидетельством архитектурных связей в середине XV в. Общая композиционно-пространственная схема Мелетова построена по «северо-западной схеме» (т. е. по схеме, объединяющей черты новгородской и псковской архитектурных школ). Важным «нововведением» (если это нововведение, а не наиболее ранний сохранившийся памятник, имеющий многочисленных предшественников) было соединение с «северо-западной схемой» фасадов и интерьера повышенных подпружных арок. Наличие в Мелетове сочетания ступенчатых арок с восьмигранным постаментом свидетельствует в пользу предположения о некоторой копияности Успенской церкви по отношению к Троицкому собору.

¹²Дмитриев Ю. Н. О формах покрытия в новгородском зодчестве XIV—XVI вв. // Древнерусское искусство XV—XVI вв. М., 1963. С. 204.

¹³Там же. С. 205.

¹⁴Воронин Н. Н. У истоков... С. 306.

¹⁵Дмитриев Ю. Н. О формах покрытия... С. 204.

¹⁶Спегальский Ю. П. Каменное зодчество Пскова. Л., 1976. С. 60.

ру. Вероятно, результатом этой копияности и является использование повышенных подпружных арок. В самом же Троицком соборе повышенные арки, по нашему мнению, появились в результате деятельности московских мастеров и их учеников в 1419 — 1421 гг.,¹⁷ а не в 1365 — 1367 гг., как считал Н. Н. Воронин.¹⁸ Повышенные подпружные арки не были повсеместным явлением в Пскове в середине — второй половине XV в., что свидетельствует о начальном этапе их усвоения в псковской архитектуре. Так, в ряде храмов (группа «Выбут», храмы круга церкви Георгия со Взвоза) использованы не выявленные подпружные арки, а в церкви Варлаама Хутынского 1495 г. — пониженные.

Следующий по времени храм — церковь Козьмы и Дамиана с Примостья, сооруженная «соседями» при участии степенного посадника и князя в 1462 — 1463 гг.¹⁹ Этот памятник был объединен в одну группу с Мелетовым еще К. К. Романовым: «Алтарную часть точно такой формы (с прямоугольными боковыми алтарными выступами. — В. С.) мы встречаем еще только один раз в ближайшем по времени к Мелетову псковском памятнике — церкви Козьмы и Дамиана с Примостья 1463 г. Последняя в фасаде имеет ту же обработку гладкими фронтонами, как и мелетовская, при совершенно иной конструкции. Козьма и Дамиан представляет в средней части здания очень архаизирующий тип сводчатой системы (с пониженными подпружными арками, опирающимися на консоли), имеющий в Пскове прототип в Мирожском соборе XII в. (между 1144 и 1145 гг.) и соборе б. Снетогорского монастыря 1310 — 1311 гг.»²⁰ Мелетово и церковь Козьмы и Дамиана связывал вслед за К. К. Романовым Н. Н. Воронин, считавший, что последний храм также был боярской постройкой.²¹ При этом не учитывалось упоминание о «соседях» как о заказчиках. Н. Н. Воронин располагал реконструкцией И. А. Абрамова, обнаружившего шестнадцатискатное покрытие храма.

Особое исследование покрытия и перекрытия церкви Козьмы и Дамиана провел Ю. П. Спегальский.²² При этом исследователь обратился не ко всем формам храма, а только к понижен-

¹⁷Седов Вл. В. О происхождении псковских храмов... С. 15—16.

¹⁸Воронин Н. Н. У истоков... С. 304—305.

¹⁹Пл. Вып. 1. С. 62, 65; Вып. 2. С. 53, 150, 154.

²⁰Романов К. К. Мелетово как источник... С. 147—148.

²¹Воронин Н. Н. У истоков... С. 313—314.

²²Спегальский Ю. П. Происхождение пониженных подпружных арок церкви Козьмы и Дамиана с Примостья // Памятники культуры: Исследования и реставрация. М., 1960. Вып. 2. С. 31—41.

ным подпружным аркам и их сочетанию с шестнадцатискатным покрытием.

Внимание Л. П. Спегальского привлекло сообщение и о пожаре на Запсковье в 1507 г., когда «две церкви огорело — Козма и Демьян и святое Богоявление... и колоколы у Козмы и Демьяна згорели, и придел подле церкви з зельями роздрало, а зелей пушечных згорело бочка».²³ На основании этого сообщения он сделал вывод о возможности перестройки барабана после взрыва. По обследованиям Ю. П. Спегальского, южная стена отошла наружу, а западная получила большие трещины, которые, расширяясь и разветвляясь кверху, проходили на своды, распространяясь на них с запада на восток; западная стена «была укреплена снаружи двумя контрфорсами».²⁴ Обнаружив эти повреждения, исследователь заключает: «Естественно, что после взрыва, вызвавшего такие повреждения, первоначальная глава храма сохраниться не могла»; этот вывод подтверждает «разница, наблюдавшаяся между кладкой первоначальных частей (в том числе старых сводов) и кладкой имеющихся подпружных арок и барабана, а также отсутствие следов трещин в подпружных арках и барабане».²⁵ Барабан и арки, как считает Ю. П. Спегальский, перестроены вскоре после 1507 г.

Он критикует реконструкцию Н. А. Абрамова за соединение в ней первоначальной формы покрытия с «покрытием под барабаном (конусовидным. — В. С.), которое появилось только после взрыва 1507 г.». Обнаруженные Ю. П. Спегальским надкладки на боковых скатах, которые превращали 16-скатное покрытие в 8-скатное, по его мнению, относились к времени после 1507 г. и послужили подтверждению версии о перестройке купола. Было отмечено и сходство характера кладки и надкладок с кладкой подпружных арок и барабана. Выявленная на барабане одновременная ему (выложенная, а не вырубленная) кольцевая выдра говорит, по мысли Ю. П. Спегальского, о том, что барабан сделан уже при 8-скатном покрытии (с которым выдра обычно сочетается), т. е. после 1507 г.²⁶

Признание подпружных арок и барабана церкви Козьмы и Дамиана поздними позволило исследователю предположить, что «первоначальные своды церкви Козьмы и Дамиана также были ступенчатыми с подпружными арками, поднятыми выше сохранившихся сводов над концами подкупольного креста, а

²³Пл. Вып. 1. С. 91.

²⁴Спегальский Ю. П. Происхождение пониженных подпружных арок... С. 33.

²⁵Там же.

²⁶Там же. С. 34—35.

выступающая кладка подпружных арок с их забуткой и парусами образовывала восьмиугольный постамент у основания барабана, который был обработан и покрыт так же, как и в Мелетовской церкви».²⁷

Первым зданием, сочетавшим повышенные подпружные арки с 8-скатным покрытием, Ю. П. Спегальский считал церковь Богоявления с Запсковья 1497 г., а появление пониженных подпружных арок в церкви Козьмы и Дамиана объяснял тем, что, применяя уже вошедшее к 1507 г. в практику 8-скатное покрытие, мастера, восстанавливавшие храм, встали перед проблемой: надстраивать фасадные стены (для сочетания с предполагаемыми повышенными подпружными арками) или изменить характер подпружных арок. По его мнению, «оставалось лишь одно: установить барабан на пониженные подпружные арки, что ими и было сделано».²⁸ Результатом исследования явилась новая реконструкция храма.²⁹

Изложенная нами система доказательств ученого покоится более всего на умозрительно-логической основе. Единственным материальным свидетельством, указанным Ю. П. Спегальским, является близость надкладок щипцов и кладки арок и барабана, а также отсутствие трещин в барабане. Однако наш осмотр сводов и арок храма позволяет утверждать, что трещины в сводах рукавов креста являются позднейшими (а не результатом взрыва), а кладка арок и барабана идентична кладке стен и сводов храма. Никаких швов и других примет переделки барабана не наблюдаются. Судя по фотографии в работе Ю. П. Спегальского,³⁰ накладки придавали кладке более неровный характер. Барабан и арки сложены из хорошо сочетающихся плит. Наши наблюдения и прекрасное сочленение арок и сводов, их общая «вписанность» в интерьер храма заставили нас внимательнее рассмотреть выводы исследователя.

Прежде всего, сообщение летописи о пожаре церкви трактуется Ю. П. Спегальским не совсем верно. Летопись сообщает, что церковь лишь «огорела». Придел, о котором говорится в летописной статье, находился, видимо, не у самой церкви, а около нее в юго-западном углу буевища (двора), где и сейчас находится звонница («и колоколы у Козьмы и Демьяна згорели»), в которой помещается двустолпный храм, а под ним — хозяйственные помещения. Нынешняя звонница, относящаяся, видимо, к

²⁷ Там же. С. 35.

²⁸ Там же. С. 38—39.

²⁹ Спегальский Ю. П. Каменное зодчество Пскова. С. 94.

³⁰ Спегальский Ю. П. Происхождение пониженных подпружных арок... С.

XVI в., заменила старое здание. Разрушения самого храма, судя по всему, не были значительными, так как основные стены четверика и своды рукавов креста сам Ю. П. Спегальский считает первоначальными.³¹

Следует отметить, что первоначальное 16-скатное покрытие удачно сочетается с кольцевой выдрой и конусовидным покрытием под барабаном, что хорошо видно на реконструкции И. А. Абрамова.³² Таким образом, пониженные подпружные арки могли быть в церкви и первоначально. Перемена покрытия (при пониженных подпружных арках) с первоначального 16-скатного на 8-скатное осуществляется также при помощи надкладок, при этом не требуется перемена конструкций и барабана, кольцевая выдра и конусовидное покрытие остаются прежними (что и объясняет то, что выдра не врублена в более ранний барабан, а выложена в первоначальном барабане, дошедшем до нашего времени). Сама замена сложного 16-скатного покрытия на более простое 8-скатное вполне объяснима, подобная замена произошла в XVI в. в церкви Дмитрия Солунского на Славкове улице 1462 г. в Новгороде.³³ В церкви Дмитрия Солунского есть и кольцевая выдра, аналогичная выдре в церкви Козьмы и Дамиана с Примостья.³⁴ Замена 16-скатного покрытия в церкви Козьмы и Дамиана объясняется достаточно убедительно, таким образом отпадают доводы Ю. П. Спегальского в пользу перестройки барабана и перемены повышенных арок на пониженные. Пониженные подпружные арки в церкви Козьмы и Дамиана вполне могли существовать первоначально. Нынешние подпружные арки хорошо увязаны со столбами и сводами, являются частью художественного целого и не производят впечатления доделки. Характер кладки арок и сводов, как уже говорилось выше, идентичен. В связи с этим возникает уверенность в первоначальности нынешних пониженных арок. Их можно рассматривать в связи с другими элементами интерьера храма, а барабан — как часть решения его фасадов.

Церковь Козьмы и Дамиана с Примостья имеет значительные размеры: 14,4×15,2 м при подкупольном квадрате 4×3,6 м. Это четырехстолпный одноглавый храм с полукруглой абсидой и примыкающими к ней по бокам прямоугольными алтарными выступами (рис. 1, Б; 2, Б). Как уже отмечалось, памятник при-

³¹ Там же. С. 32—33.

³² Воронин Н. Н. У истоков... С. 314; Спегальский Ю. П. Происхождение пониженных подпружных арок... С. 33, рис. 1.

³³ Дмитриев Ю. Н. О формах покрытия... С. 202, 206.

³⁴ Фототека ГНИМА, кол. ГУОП, № 4428, 4430; обмер Аничковой и Шабуниной в ГНИМА, кол. У-2463/4/8.

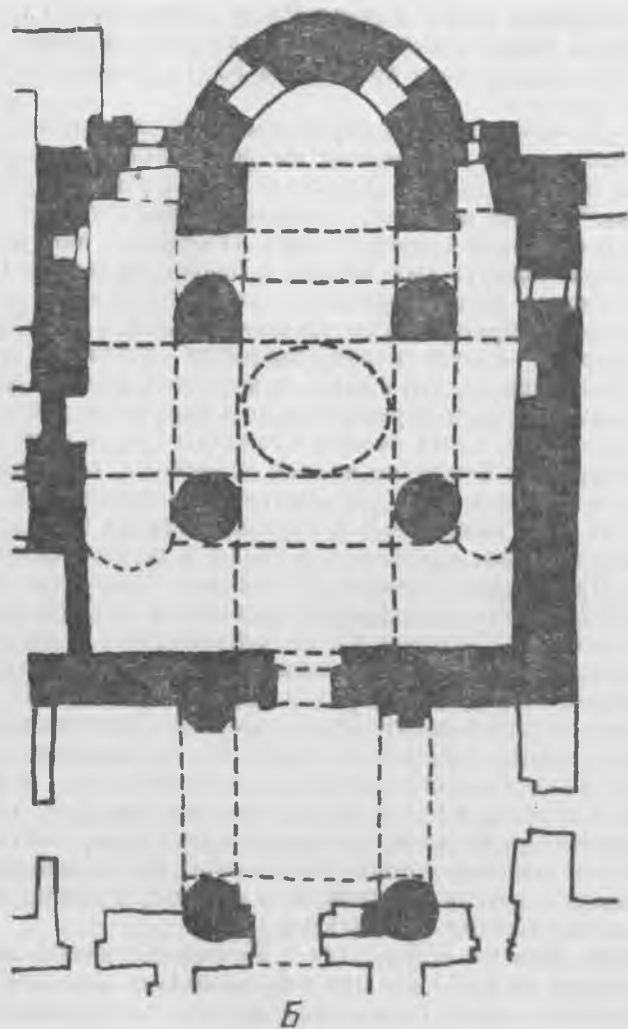
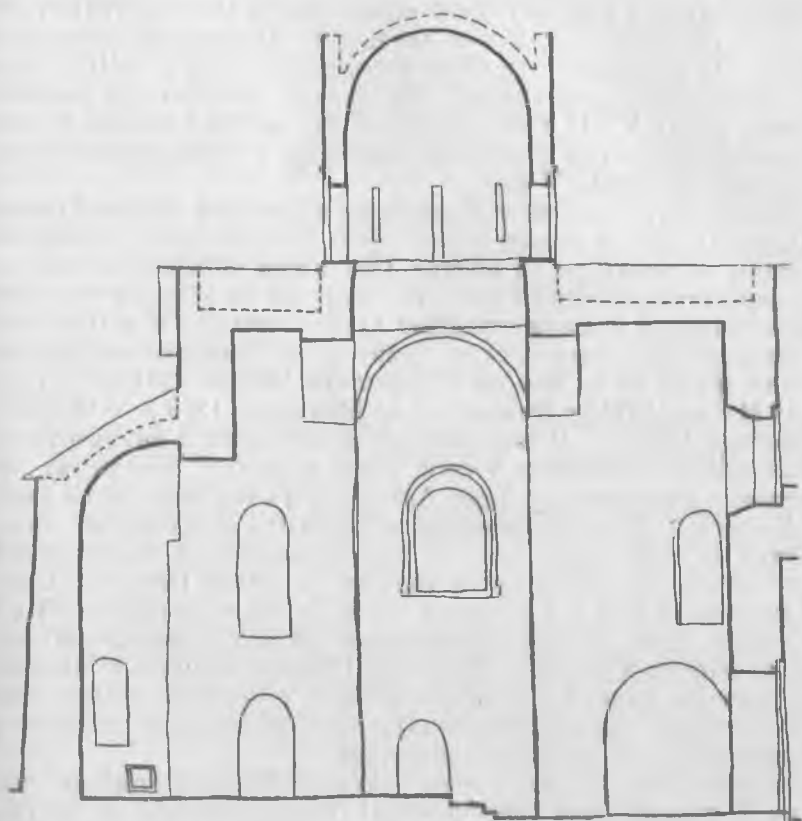

Рис. 1. Б — Козьмы и Дамиана с Примостья в Пскове (обмер студентов МАРХИ, архив АРМ-4).

надлежит к той группе, что и церковь Успения в Мелетове, т. е. восходит по характеру плана к псковским (и новгородским) храмам XIV в. Решение фасадов церкви Козьмы и Дамиана также близко к церкви в Мелетове. Довольно широкие лопатки членят

Б

Рис. 2. Б — Козьмы и Дамиана с Примостью в Пскове (обмер студентов МАРХИ, архив АРМ-4).

фасады на три прясла; лопатки стянуты двухступчатыми лопатными арками (следует отметить трехлопастные ползучие арки в боковых пряслах, пятилопастными восстановлены центральные лопасти). Северный и южный фасады вверху средних прясел имеют арочные ниши с двухступчатым завершением. Фасады имели, как уже было сказано, 16-скатное покрытие, близкое к Мелетову. Сходно с Мелетовым решены и боковые алтарные выступы (филенки, угловые лопатки, двойной поребрик — бегунок — пояс декора). В церкви Козьмы и Дамиана окна в средних пряслах расширены в XVII — XVIII вв., однако окна в боковых пряслах имели, по свидетельству Ю. П. Спегальского,

бровки: «Перед оштукатуркой памятника в 1950 — 1951 гг. их остатки (бровок. — В. С.) на западном фасаде были хорошо видны. По-видимому, эти бровки были срублены в XVII в. при переделке окон памятника».³⁵ Эти бровки показаны на реконструкции храма Ю. П. Спегальского.³⁶ Бровки над окнами и многоскатные покрытия сближают памятник с новгородской архитектурой середины XV в.

Кроме черт сходства с Мелетовым в фасадах церкви Козьмы и Дамиана есть и новые черты. Это прежде всего валиковые разводы — аркатура на абсиде. Она имеет четыре тяги-валика и завершается пологими арками. Аркатура на абсидах восходит к новгородским храмам середины XIV — начала XV в. При этом в большинстве новгородских памятников применялась двухъярусная аркатура (у Федора Стратилата 1360 — 1361 гг., у Спаса на Ильине 1374., у Рождества на Михалице 1379 г., у Покрова в Зверине 1399 г.). В большинстве памятников с двухъярусной аркатурой используются 4 тяги, лишь в церкви Рождества на Михалице использовано 5 тяг. Аркатуры в один ярус, как в церкви Козьмы и Дамиана, впервые появляются в псковской архитектуре (и становятся для нее характерными), в новгородской архитектуре они встречаются дважды: в церкви Петра и Павла в Кожевниках 1406 г. и в церкви Мины на Торгу (середина XV в.) в Старой Руссе. К типу упрощенных аркатур принадлежит аркатура церкви Козьмы и Дамиана. Причем, возможно, валиковые разводы были и в предшествующих псковских храмах. Во всяком случае, можно утверждать, что эти разводы восходят к упрощенным новгородским аркатурам.

Новгородские формы имеют и окна в боковых пряслах фасадов (с треугольным завершением). Следует отметить, что они встречаются в церкви Михаила Архангела 1339 — 1343 гг. в Пскове.

В одновременных новгородских храмах известны также две полосы декора из рядов бегунка и поребрика под щипцом над средней лопаткой западного фасада. Сейчас этот декор забелен, но он хорошо виден на фотографиях 1940-х гг.³⁷ Изображены декоративные полосы и на реконструкциях И. А. Абрамова³⁸ и Ю. П. Спегальского.³⁹ Сходно расположен декор лишь в новгородской церкви Ивана на Опоках 1453 г. (на восточном фасаде

³⁵Спегальский Ю. П. Происхождение пониженных подпружных арок... С. 35, примеч. 12.

³⁶Спегальский Ю. П. Каменное зодчество Пскова. С. 94.

³⁷ГНИМА, фототека, кол. ГУОП. № 11558.

³⁸Воронин Н. Н. У истоков... С. 314.

³⁹Спегальский Ю. П. Каменное зодчество Пскова. С. 94.

над закомарами и под шипцами помещены розетки). Ближайшую аналогию самому декоративному мотиву составляют полосы фигурной кладки, впервые встречающиеся в новгородской архитектуре в церкви Сергия над воротами архиепископского дворца 1459 г. и затем составляющие характернейшую деталь архитектуры Новгорода середины XV в. (церкви Лазаря 1461 г., Дмитрия Солунского 1462 г. и др.). Как видим, в церкви Козьмы и Дамиана использованы (как и в Мелетове) формы одновременной новгородской архитектуры.

Декор барабана имеет пояс — «поресбрик — бегунок — поресбрик» и пояс уступчатых ниш. Такой декор отличается от мелетовского и станет характерным для последующей псковской архитектуры. Треугольные бровки над окнами барабана встречаются также впервые и используются почти во всех более поздних храмах.

Западный портал церкви Козьмы и Дамиана имеет двухступенчатое перспективное обрамление с полуциркульным завершением, но лишен валикового обвода.

В интерьере храма также переплетаются различные черты: ставшие традиционно псковскими низкие круглые западные столбы и скругленные восточные, внутреннее обрамление порталов «домиком», уже усвоенное псковской школой, широкие рукава креста, образующие пространственный крест и перекрытие коробовыми сводами, приводящими к по-новгородски четким пониженным подпружным аркам на консолях (рис. 2, Б).

Угловые компартименты двухъярусные, восточные не имели арок в северный и южный рукава, в восточный рукав выходят двумя ярусами проемов. Отсутствие промежуточной арки в поперечный неф напоминает решение новгородских храмов, где двухъярусные восточные угловые компартименты встречаются редко. Высокие проемы в восточные углы и в церкви Дмитрия Солунского 1462 г. в Новгороде.

Своеобразно решены западные угловые компартименты. В нижнем ярусе они перекрыты коробовыми сводами, слитыми с аркой, ориентированными по оси север — юг (напоминает перекрытие юго-западного компартимента Мелетова). Но в церкви Козьмы и Дамиана в северо-западном компартименте нет проема в своде для лестницы. Во втором ярусе помещены две палатки, соединенные узкими хорами. На хоры ведут узкие арочные проемы с обрамляющим уступом. Вход на хоры осуществлялся через северо-западную палатку, на высоте второго яруса которой устроен арочный проем с обрамляющим уступом, выходящий в северный рукав. К этому проему, видимо, вела приставная лестница.

Устройство двух палаток известно в новгородской архитектуре, но в сочетании с каменной лестницей в западной стене (церковь Спаса на Ильине 1374 г.) или с лестничным тамбуром во втором ярусе, совмещенным с палаткой-тайником (как в церкви Федора Стратилата на Ручье 1360 — 1361 гг. и в Мелетове 1461 — 1462 гг.). Схожее с церковью Козьмы и Дамиана устройство двух палаток существует лишь в церкви Дмитрия на Славкове 1462 г., однако в ней нет проема в северный рукав и устройство входа на хоры нам неизвестно.

Церкви Козьмы и Дамиана с Примостья и Дмитрия на Славкове можно объединить также и близким решением западных углов и сходным решением восточных угловых компартиментов (правда, в церкви Дмитрия они открыты высокими арками и в восточный рукав креста). Довольно широкие рукава креста, ограниченные в западной части отрезками стен и палаток и в восточной части приоткрытые арками в восточные угловые компартименты, четкие и ясно обозначающие подкупольное пространство пониженные подпружные арки — все эти черты позволяют сопоставить псковский памятник и новгородский храм середины XV в. (рис. 2, В). Близки и размеры храмов: 14,4×15,2 м при подкупольном квадрате 4×3,6 м у церкви Козьмы и Дамиана и 14,3×15,2 при подкупольном квадрате 4,2×4,4 м у церкви Дмитрия.⁴⁰ (рис. 1, В). Церковь Дмитрия (без учета подцерковья) несколько ниже церкви Козьмы и Дамиана (рис. 3). Как уже было сказано, есть сходство в применении полос фигурной кладки и в том и в другом памятнике.

Нет возможности связать церковь Козьмы и Дамиана именно с церковью Дмитрия на Славкове: они построены в один год. Церковь Дмитрия является единственным дошедшим до нас новгородским храмом середины XV в., имеющим хоры. Мы можем лишь предполагать, что строители кончанского храма Козьмы и Дамиана ориентировались на один из не дошедших до нас уличанских храмов Новгорода середины XV в., по архитектуре близкой к церкви Дмитрия на Славкове.

Суммируя сказанное о храмах Успения в Мелетове 1461 — 1462 гг. и Козьмы и Дамиана с Примостья 1462—1463 гг. в Пскове, следует отметить, что они принадлежат к типу храмов с прямоугольными боковыми выступами, который позднее не использовался в псковской архитектуре. Это последние памятники названного типа. В этих храмах присутствуют черты новгородских памятников второй половины XIV — начала XV в., кото-

⁴⁰Впрочем, точно неизвестно, относится размер церкви Дмитрия к 1462 г. или она поставлена точно «по старой основе храма» 1381—1383 гг.

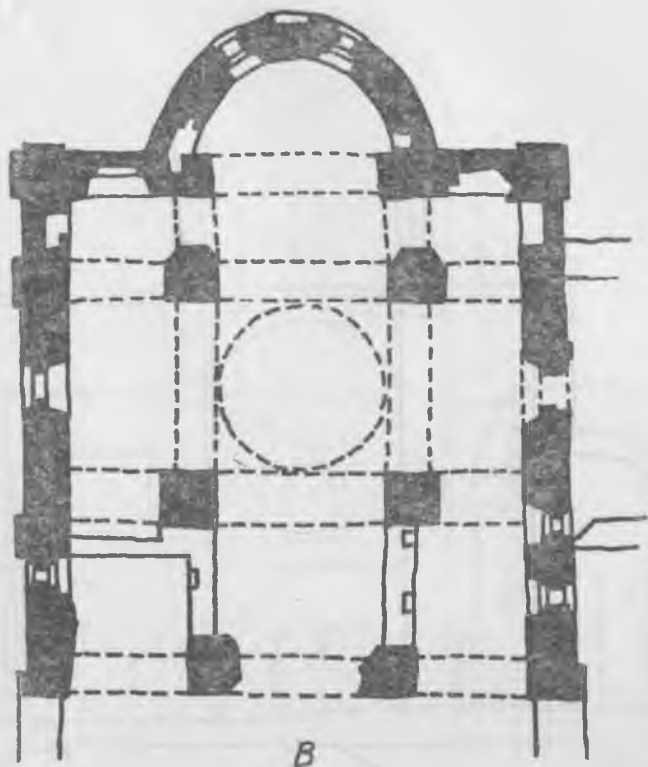

Рис. 1. В — Дмитрия на Славкове в Новгороде.

рые уже восприняты на псковской почве и перешли на нее, видимо, еще в первой половине XV в. (валиковые разводы, обработка порталов, устройство палаток в Мелетове, часть декора Мелетова и Козьмы и Дамиана с Примостья). В исследуемых памятниках есть и специфические псковские черты: широкие лопатки, особенности плана.

Формы, аналогичные формам одновременной новгородской архитектуры, свидетельствуют, видимо, об усилившихся художественных связях с Новгородом и, с другой стороны, говорят об «открытости» псковской школы, способности воспринимать новые черты, экспериментировать с различными формами. Неустоявшийся характер показывает и разное решение перекрытия: повышенные подпружные арки и постамент в Мелетове (видимо, восходящие к Москве) и совершенно новгородские по-

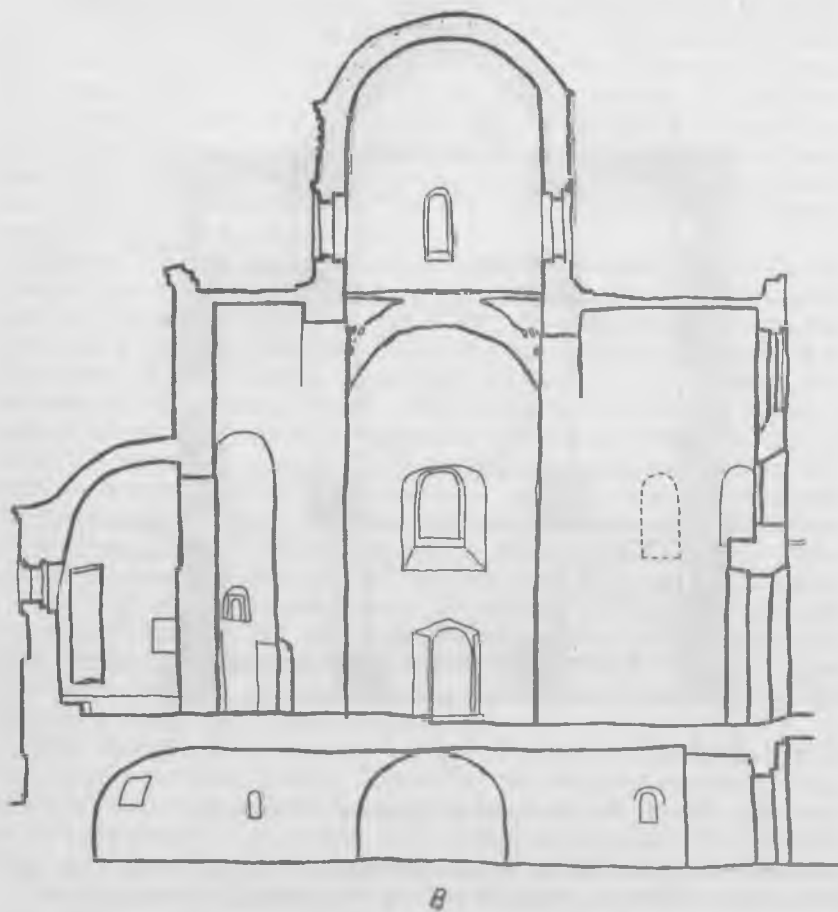

Рис. 2. В — Дмитрия на Славкове в Новгороде.

ниженные подпружные арки церкви Козьмы и Дамиана.

Важно также подчеркнуть, что часть форм исследуемых памятников прочно войдет в арсенал псковской школы: декор барабана церкви Козьмы и Дамиана, валиковые разводы той же церкви; две палатки во втором ярусе станут приметой последующих кончанских храмов (Богоявления с Запсковья 1496 г., Успения с Пароменья 1521 г. и др.). Повышенные подпружные арки Мелетова в сочетании с крестчатостью интерьера также станут важной отличительной чертой псковской школы.

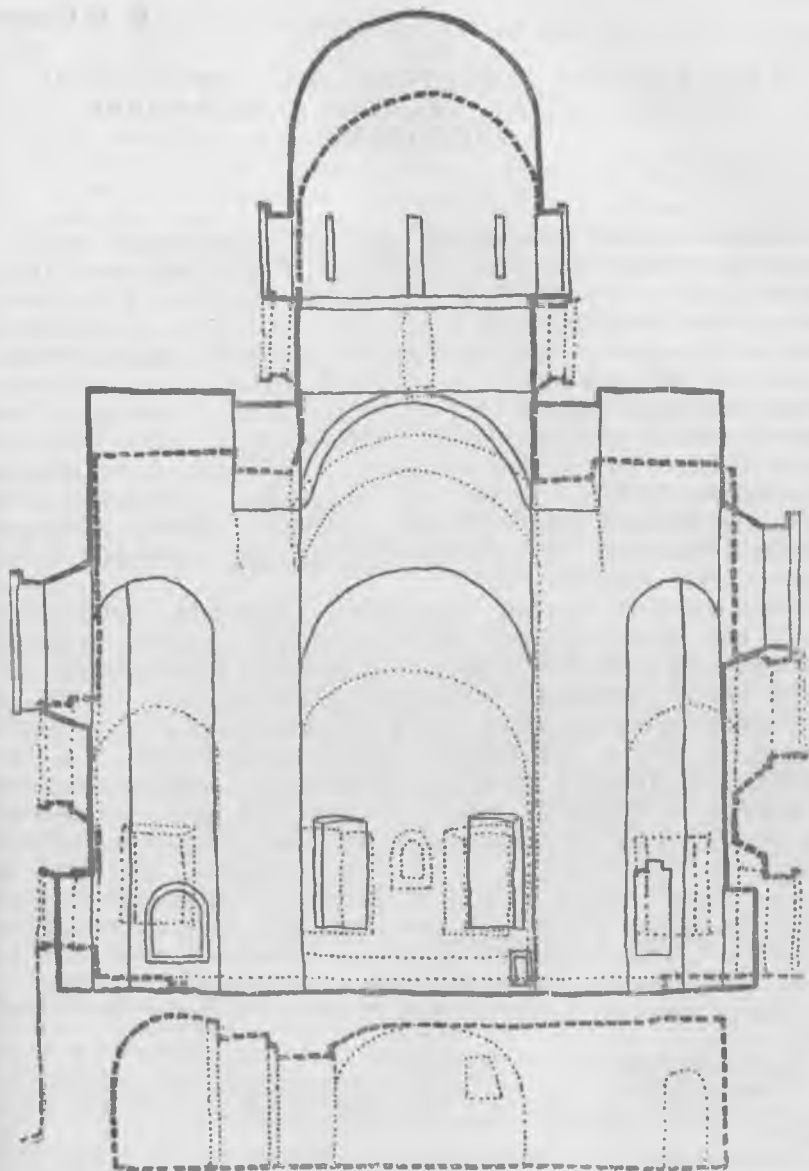

Рис. 3. Наложение поперечных разрезов церквей: Козьмы и Дамиана с Примостью в Пскове (непрерывная линия) и Дмитрия на Славкове в Новгороде (пунктир).